

Рязанцев Павел

Запах из
соседнего номера

Павел Владимирович Рязанцев

Запах из соседнего номера

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68298860

SelfPub; 2023

Аннотация

Тёплая бухарская ночь таит в себе немало опасностей как для местных жителей, так и для туристов. Ни взрослые, ни дети не застрахованы от удушающих пут чёрной магии, творимой сумрачным разумом. Разумом, что не знает угрызений совести и не остановится ни перед чем ради достижения своих целей. Как алчность может лишить самого ценного? До чего доводит похоть? Есть ли чувство более сильное, чем отчаяние? Ответы на эти вопросы уже давно витают в воздухе. Нужно лишь прислушаться к своим ощущениям...

Содержание

1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Павел Рязанцев

Запах из соседнего номера

1

Ночь в пустыне всегда наступает внезапно. Казалось бы, в семь вечера между оранжево-розовым диском вечернего солнца и рябящей линией горизонта ещё довольно большое пространство, и вдруг – словно разом задули все свечи. Впрочем, не все, а лишь небесные. В городе-то по-прежнему светло.

С наступлением темноты жизнь в нём только начинает закипать.

Из полудюжины гостиниц на Хакикат, главную улицу Старой Бухары, высыпались сотни туристов, блестя голыми лодыжками и лоснящимися загорелыми лицами. Вся эта бубнящая и пищащая на русском, немецком, английском и узбекском языках масса выплеснулась на ошетилившуюся бликами мостовую и наводнила всё, что можно было наводнить. Перед прилавками с воздушной кукурузой выстроились очереди из взрослых с нетерпеливо дёргающимися детьми; в ресторанах рядом с прудом и каналами расселись девичьи компании, щебечущие о местной одежде; мужчины же обступили памятник Ходже Насреддину.

Великая красота, доступная всем, но трогающая немногих.

Гул ночной жизни не принёс радости семье Сардора сегодня. Из окна старенького дома, в котором проживали сам Сардор, его жена Асмира и их дети Азиз и Мадина, открывался вид на потрескавшуюся каменную стену точно такого же обиталища.

Сардор ждал. Сидел на скамье, защищённый от холода хмурыми стенами, и ждал. Во взгляде Асмиры, мывшей посуду после ужина, упрёк смешался с беспокойством. Восьмилетняя Мадина молча зашивала братику прореху в рубашке, пока шестилетний Азис отстранённо глядел в стену. Он не знал причин, по которым отец был не в духе весь вечер и весь предшествовавший день, но мрачно-апатичное ожидание оказалось заразительным, и мальчик следовал примеру перед глазами.

– Не надо было соглашаться, – Асмира устала повторять эту фразу словно заевший старый магнитофон, но та сама вырывалась вместе со вздохом, исполненным сожаления. – Аллах свидетель, оно того не стоит.

– Аллах свидетель, нам нужны её деньги, – угрюмо пробормотал мужчина, мельком взглянув на жену.

Та не ответила, лишь опустила глаза и вернулась к своему занятию. Всё, что можно было высказать, не единожды высказывалось в течение дня.

– Может, лучше было бы отправить детей к твоей маме?

Детей, разумеется, не спрашивали, желают ли они погостить этим вечером в доме на соседней улице, но их ответ был вполне предсказуем. Не зная даже, что повергло родителей в такое уныние, Мадина была совсем не против вывести Азиса – да и себя тоже – из-под сгущавшихся над домом туч куда подальше.

– Может быть... – неопределённо протянул Сардор, как вдруг в дверь постучали. Всё семейство замерло – от неожиданности и от смутного ощущения чего-то рокового. Чего-то, что разделит жизнь на «до» и «после».

Несколько неуютных секунд спустя стук повторился. Выйдя из недолгого замешательства, Асмира выразительно взглянула на мужа и кивнула на дверь.

«Давай, открывай! Это ведь твоя затея!»

Мадина с плохо скрываемой тревогой взирала на черневший в стене прямоугольник двери и робко, страхась лишний раз даже моргнуть, попятилась вглубь комнаты, пока не очутилась позади брата, нервно сцепившего руки. Тот, ощутив на плечах тоненькие руки сестры, невольно накрыл одну из них ладонью. Отец медлил. Боялся. Значит, есть чего бояться. Вернее, кого.

Сардор осторожно, почти крадучись приблизился к двери и потянулся к замку. Опустив руку на щеколду, мужчина прислушался. Возможно, он надеялся услышать посетителя, его нетерпеливое сопение и раздражённое ворчание. Возможно, он дожидался новой серии ударов колотушки о лаки-

рованное дерево, хотел удостовериться в серьёзности намерений посетителя. Возможно... Но правда такова: в глубине души он лелеял по-детски наивную надежду, что это лишь шумная возня бездомной собаки, случайно забредшей к ним во двор, и больше никаких звуков из-за двери не раздастся.

– Открывай! – шикнула Асмира, перебираясь поближе к детям.

Неопределённость оказалась слишком тяжёлым испытанием для натянутых нервов.

Обречённо вздохнув, Сардор отворил дверь.

На голубоватом от небесного света пороге стояла человеческая фигура. Зловеще молчаливый силуэт в полутьме казался кровожадным призраком с глазами, горящими мёртвым пламенем, но Мадина сумела разглядеть колеблющиеся на меланхоличном ветру складки то ли паранджи, то ли плаща.

Сардор не нашёл слов, чтобы поприветствовать пришельца. Когда это чёрное привидение приблизилось к мужчине, он невольно отступил и, зацепившись за дверной порог, едва не ввалился в дом затылком вниз, чем напугал свою семью до одновременного вскрика. Обошлось.

Безразличная безмолвствовавшая фигура степенно проплыла в освободившийся проход; лишь танец складок тёмных одежд в мягком серебристом свете, выдававший движение ног, доказывал испуганному семейству, что это лишь человек из плоти и крови, а не джинн или иное порождение

кошмарного шайтана пустыни. Это слегка успокаивало.

Войдя внутрь, чужак закрыл за собой дверь. Капюшон, как теперь стало ясно, плаща надёжно скрывал лицо от глаз. В неосвещённой прихожей посетитель легко мог бы слиться с дверью. Отчасти поэтому на подоконнике стояла старая масляная лампа, хотя уже довольно давно она служила скорее украшением, чем светильником.

«Надо было зажечь свет, – запоздало спохватилась Асмירה, бросая суевающийся взгляд на крошечное оконце рядом с выходом».

Масло со шнуром были на своих местах и в хорошем состоянии, но вряд ли ночной визитёр мог заметить похожий на потускневший жестяной чайник сосуд, не то что догадаться о его предназначении.

Гость отбросил капюшон, и кроме пары мрачных серых глаз хозяева могли наблюдать гриву чёрных волос, окаймлявших бледное, словно вырезанное из гранита лицо. Исполненный то ли презрения, то ли безразличия взгляд заставил Сардора отступить к семье, пока незнакомка шарилась по подоконнику в поисках светильника.

Никто не заметил, чтобы у женщины хоть на секунду в руках появилась спичка, и не слышал характерного треска, однако факт остаётся фактом: уже через мгновение незнакомка держала в руке горящую лампу. Вспыхнул ли шнур, когда светильник ещё стоял на подоконнике, или это произошло уже в руках визитёрши, ни глазастая Мадина, ни Асмир, ни

их родители сказать бы не смогли.

Понимая, что из ступора своими силами муж может и не выйти, Асмира рискнула проявить инициативу.

– Добро пожаловать! – робко вылетело из её рта.

Парализующий взгляд с холодной злобой вперился в узбечку, зароня в душу раскаяние в столь необдуманном шаге. Со стороны казалось, что незнакомка намерена приблизиться и придушить свою жертву, упиваясь предсмертными хрипами последней под испуганные крики окружающих.

Дети всхлипнули. Жуткая женщина мельком взглянула на малышей и неожиданно ослабила хватку. Теперь её внимание сосредоточилось на них. На мрачном, но по хищному красивом лице появился интерес, который был непонятен Мадине и Азису. Он и вывел главу семейства из оцепенения.

– Я... Я всё приготовил! – выпалил Сардор и добавил шёпотом: – Не трогай их.

Ещё с две секунды женщина, наклонив голову, глядела в сторону трясущихся мелкой дрожью детей, но не на них, а как будто сквозь них, словно размышляя о чём-то или вспоминая. У Мадины пересохло горло, а напуганный Азис чуть ли не обнял сестру, прижимаясь к ней, как измождённый путник к столбу. Наконец, эта недолгая, но изматывающая пытка прервалась. Незнакомка резко изменилась в лице и с неожиданной прытью подошла к взрослым.

В серых глазах блеснул вопрос, и его не требовалось озвучивать. Сардор бросился к пыльному шкафу и принялся ли-

хорачдоно рытьсѧ в сваленном на дно платьевом сегментѧ тряпье. Во все стороны летели обрывки потерявшей цвет ткани и беспорядочных фраз. Сумрачная женщина не сводила взгляда с перепачканной футболки, но мать с детьми по-прежнему боялись лишній раз пошевелиться, словно незнакомка видела всё, что происходило у неё за спиной.

– Вот! Всё здесь! Вот!

В уши врезался раздражающий звук стучащих по полу колёс. Тусклый свет лампы выхватил из тьмы контуры грязно-коричневого чемодана. Свыше метра высотой, эта пропахшая пылью глыба могла вместить, не будь она сейчас загружена чем-то объёмным и массивным, Азиса, а если очень постараться, то и его сестру. Бок чемодана топорщился – из него, едва не прорезая в одряхлевшей ткани дыру, выпирало нечто твёрдое и угловатое.

– Очень торопились, – оправдывался Сардор.

На секунду его лицо озарилось привычной извиняющейся улыбкой, как если бы сейчас был день, а он стоял за прилавком и объяснял возомнившему себя гениальным купцом туристу, почему нельзя продать шафран дешевле. Женщина в чёрном расстегнула молнию на чемодане и, бегло осмотрев содержимое, застегнула обратно. Кажется, всё было в порядке.

Мадина заметила, как вспыхнули глаза родителей, когда незнакомка извлекла из недр плаща целлофановый свёрток. Мать просияла, отец тоже повеселел. Девочка вспомнила

недавний диалог, и вопрос о содержимом свёртка отпал.

Незнакомка наклонилась к Мадине и, пристально глядя девочке в глаза, приложила палец к губам, после чего опустила ладонь на ручку чемодана и собралась уходить. Не успела она дойти до двери, как Сардор с Асмирой убежали вглубь комнаты – проверять содержимое пакета. Слишком увлечённые пересчётом богатства, чуть ли не свалившегося на них с неба в момент нужды

(«Не могу поверить, что эта ослица так дорого оценила дедушкино барахло!»),

они не заметили, как женщина в чёрном, пересекая порог, обернулась и поманила Азиса пальцем.

Мадина сама не понимала почему, но вместо того, чтобы позвать Азиса, маму или пронзительно завизжать, она замерла и молчала, будто беспристрастно наблюдала за тем, как её братик робко, но послушно затрусил за незнакомкой.

Дверь захлопнулась. На полу неровно горела лампа.

Мадина почувствовала, как холод, зародившийся в желудке, распространился по всему телу. Она попыталась осмыслить случившееся, соотнести его с окружавшей её реальностью, но родители, продолжавшие пересчитать купюры номиналом в сто тысяч сум, сводили все усилия на нет. Девочка закричала, но внезапно её глаза округлились от ужаса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.